

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

ИНВЕСТИЦИИ – ПУТЬ К
РАЗВИТИЮ НЕФТЕГАЗОВОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В
РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКЕ

Ягудин С.Ю., д. э. н.,
Мухаммад Сани Салису, аспирант

МИТХТ им. М.В. Ломоносова

Процесс современного мирового развития, характеризуются глобализацией, охватывающей практически все основные сферы общественной деятельности и сопровождающейся резким расширением и усложнением взаимодействия и взаимозависимости экономик разных стран. Обострение кризисных ситуаций по мере развития глобализации выдвигает на первый план проблему регулирования стихийных процессов в целях адаптации человечества к новым условиям существования.

Решающее значение в этом отношении приобретают факторы способные контролировать стихийные процессы и вносить в них элементы упорядоченности и целенаправленности.

Инвестиции являются важнейшей частью валового внутреннего продукта (ВВП) любой развитой страны, так как они составляют 20% совокупных им расходов. В Республике Нигерии ВВП изменился широко, в зависимости от цен нефти: 81 миллиард \$ в 1985 г, 33.2 миллиарда \$ в 1994 г, 40.5 миллиарда \$ в 1995 г и 174.1 миллиарда \$ в 2005 г. [1].

Как известно, под инвестициями принято понимать использование сбережений для возмещения старых и создания новых производственных мощностей и прочих капитальных активов, а также поток косвенных благ за определенный период, который используется для поддержания и приращения основных фондов.

Для более полного удовлетворения запросов потребителей, своевременного обновления технической базы производства и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции недостаточно собственных средств, так как необходимы дополнительные инвестиционные ресурсы

Основными источниками инвестиций являются амортизационные отчисления, сбережения предпринимательского сектора, домашнего хозяйства, государства и иностранный капитал.

Важную роль в развитии инвестиционного сектора экономики в большинстве промышленно развитых стран играет обеспечение взаимосвязи между налоговой системой и амортизационной политикой, стимулирование методов ускоренной амортизации. В начале 90-х годов доля амортизационных отчислений в валовых инвестициях составляла (%):

Японии – 50, Германии – 64, США – 70.

Наиболее существенным фактором, оказывающим в настоящее время влияние на процесс мобилизации предприятиями собственных источников финансирования инноваций является определение размера амортизационных отчислений.

Как известно, определение размера амортизационных отчислений зависит от подходов к определению состава и стоимости амортизируемого имущества, методики отнесения этого имущества к той или иной амортизационной группе и установленного порядка расчета сумм амортизации[2].

Ключевой новацией является представление предприятием возможности использования двух методов начисления амортизации – линейного и ускоренной амортизации.

При использовании линейного метода ежемесячная сумма амортизационных отчислений рассчитывается как произведение нормы амортизации и первоначальной стоимости объекта.

Норма амортизации (a) рассчитывается по следующей формуле:

$$a = [1 / T] * 100\% ,$$

где

T – срок полезного использования объекта амортизируемого имущества.

Что же касается ускоренной амортизации, то суть этого метода заключается в том, что ежемесячная сумма амортизации рассчитывается как произведение нормы амортизации на остаточную стоимость амортизируемого имущества, представляющую собой разность между первоначальной стоимостью и суммой начисленной амортизации. При этом используется следующая формула расчет нормы амортизации:

$$a = \{2 / T\} * 100\% .$$

Располагая широким спектром возможностей списания стоимости амортизируемого имущества, предприятие может более гибко планировать реализацию инновационных проектов с учетом специфики функционирования конкретного рынка, морального и физического износа имеющихся основных фондов и фактической рентабельностью своей деятельности.

Следует отметить, что рост возможностей предприятия по самофинансированию инновационной деятельности находится в зависимости от эффективности налоговой реформы, одной из ключевых задач которой является устранение фундаментального недостатка налоговой системы ориентированной, прежде всего, на реализацию своей фискальной функции в ущерб функции стимулирующей иностранный капитал оказывает разнонаправленное влияние на экономику принимающей страны.

Импортируемый капитал пополняет внутренние источники финансирования вложений. Обеспечивая приток средств, ввоз капитала в любых его формах способствует ослаблению напряженности кредитной сферы страны проникновения. Его понижающее воздействие на процентную ставку банковских кредитов служит дополнительным стимулом к внутренним инвестициям.

Объективно иностранный капитал не может функционировать как самовозрастающая стоимость, не приводя в движение местные производительные силы, он идет в производство, в первую очередь – в основной капитал. В этом случае иностранные инвестиции способны повысить эффективность производства и расширить рынки сбыта благодаря повышению технологического уровня и увеличению отдачи средств труда (через смену устаревших машин и оборудования,

применения новых технологий и адаптации к требованиям мирового рынка), а также улучшению организации и управления производством и сбытом, углубленным маркетинговым исследованием, внедрению схем промышленной логистики.

Гораздо более выгодным способом получения средств для коммерческой организации является привлечение средств индивидуальных и институциональных инвесторов. Индивидуальные инвесторы – это частные лица, целью которых является временное размещение свободных денежных ресурсов. Институциональные инвесторы – это различные финансово-кредитные институты, совершающие операции с ценными бумагами (коммерческие и инвестиционные банки, страховые общества, инвестиционные и пенсионные фонды и т.п.) [3].

В настоящее время в большинстве коммерческих организаций развивающихся стран кредит банка рассматривается как единственный источник дополнительного финансирования. В этих странах, где состояние экономики всегда воздействует на такие факторы как очень высокие темпы инфляции, тяжелое финансовое положение хозяйствующих субъектов, нестабильность в политической сфере, жесткая и несовершенная налоговая система средств организаций и частных лиц особо не влияет на цели долгосрочного инвестирования, особенно в сферу материального производства с длительным сроком окупаемости. Таким образом, для привлечения дополнительных финансовых ресурсов предприятие должно обладать высоким уровнем инвестиционной привлекательности, достаточным для того, чтобы убедить инвесторов вложить в него свои деньги.

По мнению Э.И. Крылова, В.М. Власовой и М.Е. Егоровой, инвестиционная привлекательность – это «экономическая категория, характеризующаяся эффективностью использования имущества предприятия, его платежеспособностью, устойчивостью финансового состояния технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции», [4, С. 6] но основа ее – связь инвестиционной привлекательности с финансовым состоянием. Это предположение справедливо как для организаций – проектостроителей, так и для хозяйствующих субъектов – эмитентов ценных бумаг. Но данное определение не охватывает коммерческие организации, оцениваемые с позиции целесообразности венчурного инвестирования, для которых финансовое состояние не имеет столь большого значения. В течение последних десяти лет финансовое состояние было нестабильным. Эта ситуация создала усиленный акцент на обнаружение новых способов увеличивать эффективность предприятия, что привело к поиску новых бизнес моделей.

По мнению К.Б. Кальвина, в течение последних двух – трех лет компании искали модели, которые будут обеспечивать производительность и ценность. Но вопрос таков: как можно создать ценности при переработке нефти? [5].

В 2001 году в компании «Эрнст и Юнг» исследовали, каким образом инвесторы оценивают и принимают решения при инвестициях в предприятие (Первое исследование было названо «Критерий или мера, имеющие значения или неосознаваемые значения») и пришли к заключению, что решения не основаны на финансовом состоянии, а на неосознаваемых факторах. Они предложили список неосознаваемых факторов, таких как:

- исполнение стратегий;
- управленческая достоверность и высокоэффективность системы управления;
- качества стратегий;
- инновации;
- способность привлекать талантливых людей;
- доля на рынке;
- опыт руководящих кадров;
- качество вознаграждения труда руководящих кадров;
- качество основных процессов;
- руководство научно-исследовательскими работами.

В апреле 1999 года журнал «Форбес» (ASAP) и Программа Исследования «Вартон» на создание ценности в организациях перечислили главные неосознаваемые активы. Команда изучала, каким образом оценивать нематериальные активы и как создавать точную метрику, которая могла бы быть использована в бизнесе инвесторами, менеджерами и аналитиками. Цель состояла в том, чтобы отделить финансовые особенности от неосознаемых и определить, как каждые из них связаны со стоимостью акций. Исследование разделило компании на производство товаров длительного пользования, производство недолговременной продукции, финансовые услуги и попыталось идентифицировать, какая метрика могла бы измерить неосознаваемую ценность. Нефтяные компании включены в недолговременную категорию. Исследование показало следующие неосознаваемые особенности нефтяных компаний, коррелированные часто со стоимостью их акций (в порядке уменьшающейся важности):

- Инновация.
- Управление.
- Служащий.
- Качество.
- Брендинг.
- Технология.
- Союзы.

Анализ показал, что финансовые и нефинансовые факторы влияют на курс акций в той же самой степени [5].

Это означает, что инвесторы смотрят на другие факторы в формулировке их взгляда на ценности компании, такие как ценность бренда, технологии и инновации. Это заключение предполагает, что нефтяные компании, и не только они, должны сосредотачивать их усилия на способ сообщения инвесторам об этих неосознаваемых активах.

Рассмотрим влияние этого фактора на примере «Кадуна Нефтеперерабатывающих и нефтехимических комбинатов» (KRPC), который является крупнейшим нефтяным поставщиком на внутреннем и внешнем рынке Федеративной Республики Нигерии.

Согласно стратегии развития любого нефтяного производителя, нефтеперерабатывающее направление является ключевым в планах расширения производственного потенциала компании. Такой подход соответствует опыту мировых лидеров отрасли, экономика которых ориентирована, прежде всего, на производство и реализацию дорогостоящих нефтепродуктов, а не на нефтяное сырье.

Так, в 2002 году, компания включила в свои планы расширение производственного потенциала от 60,000 барр./сут., до суммарной мощности, которая составляет 100 тыс. барр./сут. (5,35 млн. т/год) [6].

Компания производит продукцию пиролиза, органического синтеза, топливные фракции, смазки, масла, специальные жидкости.

Так, в настоящее время комбинат сталкивается со сложностями и с трудом производит 20% от его производственной мощности. Данные сложности включают в себя:

- неадекватное обслуживание комбината, что не отвечает всем эксплуатационным требованиям;
- неадекватное распределение логистики;
- непоследовательность правительственной политики в системе установления цен.

Помимо этих перечисленных проблем также влияют неосознаваемые факторы, такие как недостаточная управленческая достоверность, технология и коррупция. В 2002 году правительство решило путем инвестиций приватизировать KRPC.[7] В марте 2003г. Президент Нигерии Олусегун Обасанджо и почти полсотни бизнесменов прибыли в РФ. Они однозначно дали понять: хотя нефтегазовый комплекс Нигерии контролируется западными корпорациями, стремящимися не пускать туда Россию, это вовсе не означает, что Нигерия ставит на ее присутствии крест. В свое время в Нигерии при помощи СССР были построены два нефтепровода общей длиной 920 километров, которые перекачивали в год почти 20 миллионов тонн «черного золота». В ближайшее время начнется их ремонт, контракт на который могут получить российские ОАО «Зангаз», ОАО «Газпром» и ОАО «ЛУКОЙЛ», также они являются вполне вероятными участниками в разведке и совместной эксплуатации нигерийских нефтяных и газовых месторождений.

По декрету о приватизации №16 от 1995 полностью установлен критерий, который устраняет все барьеры, чтобы привлечь инвестиции в стране, особенно иностранного инвестора. Условия декрета были приняты, чтобы позволить иностранным инвесторам покупать и владеть неограниченными долями указанных компаний через Нигерийскую фондовую биржу в любой конвертируемой валюте, что обеспечило бы отсутствие налоговой оплаты в течение 5- 7 лет, а также 100%-ое владение акциями бизнеса[1].

Таблица 1

ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ KRPC ЗА 1998-2002 годы

Выручка и прибыль	1998	1999	2000	2001	2002
Выручка от реализации (млн. долл.)	17,1	14,1	12,6	17,6	21,6
Базовая прибыль на акцию(\$) (Цена акции на 31 декабря)	0,32	9,50	10,57	6,08	10,46

По данным Bureau of Public Enterprise Nigeria(BPENGL),2006.

Из данных табл.1 можно сделать вывод, что компания действительно производит положительное впечатление на потенциального инвестора.

Подводя итог, можно сказать, что в условиях рыночной экономики необходимо активно исследовать не только финансовые отчеты, но и неосознаваемые активы, которые играют большую роль в решении инвесторов. Такие проекты, как модернизация производства и строительство установки по производству различных нефтехимических продуктов, направлены в основном на увеличение глубины переработки и выхода легких нефтепродуктов, повышение качества высокооктановых бензинов и внедрение современных катализаторов. Все эти планы внедрения технологий позволят KRPC занять достойное место в развитии нефте- и газоперерабатывающей отрасли Нигерии.

Литература

1. Nigerian Investment Promotion Council (NIPC) , Investment Profile in Nigeria, 2006 (http://www.nipc-ng.org/static_page.php).
2. Ягудин С.Ю. Организационно-экономические проблемы инновационной деятельности предприятий и организаций. Монография – М.: ИНИОН РАН, 2002, с. 395.
3. Селищев А.С. Макроэкономика. 3-е изд. – СПб., 2005 г. – с. 115.
4. Крылов Э.И., Власова В.М., Егорова М.Г., Анализ финансового состояния и инвестиционной привлекательности предприятия. – М.: Финансы и Статистика,2003.
5. Кальвин К.Б., Вице-президент “Эрнст и Юнг, “A Refined Look at Measuring Value in the Oil and Gas Industry”, «Perspectives on Business Innovation», 2003 (www.cbi.cgey.com).
6. Kaduna Refining and Petrochemical Company (KRPC), Company Profile, 2006 (<http://www.bpeng.org/CGI-BIN/companies/OilandGas/KRPC.pdf>).
7. Bureau of Public Enterprises (BPE), Sector Information of Companies for Privatization, 2006. (<http://www.bpeng.org>).

Ягудин С.Ю.

Мухаммад Сани Салису